

(Перевод: Ориана)

Когда ранним утром следующего дня Люй Шу вышел во двор тренироваться с мечом, Ли Сяньи заметил, что облако Люй Шу стало больше. Он был немного озадачен, почему облако Люй Шу так быстро росло?

Однако никто не говорил ему о таких вещах, как фрукт моря Ци, как он мог сам об этом подумать? Ему оставалось только предположить, что Люй Шу был чрезвычайно талантлив, и он в нем не ошибся.

Но ему все же пришлось напомнить Люй Шу кое-что о подавлении облака Ци: «Когда облако показывает признаки прорыва, ты должен подавить его. В свое время мы даже подолгу не спали, чтобы подавить облако. Как только мы ненадолго засыпали, учитель кричал на нас, чтобы мы продолжали его подавлять. Это было очень мучительное время. Я надеюсь, что ты к этому морально готов».

Это было преуменьшением. В начале им не только не давали спать, они даже не осмеливались тужиться, сидя на корточках в туалете. Если потеряешь концентрацию, излишнее усилие приведет к открытию моря Ци...

По словам ненадежного учителя Ли Сяньи, сам он таким образом и открыл море Ци... Последствия раннего открытия моря Ци очень серьезны. В записях основателя школы, первым открывшего море Ци и снежную гору, написано, что его море Ци было подобно безбрежному океану, а само море Ци разливалось волнами энергии.

Как только море Ци открыто, появляется меч воли!

В итоге, когда последующие поколения учеников сравнивали себя друг с другом, всем было довольно стыдно... Море Ци у всех было размером от маленьких прудов до больших озер. Во всяком случае, никто из них не мог сравниться с предками, а их способы открытия моря Ци были очень разнообразными.

Одни открыли море Ци, когда сходили в туалет, другие – во время еды, когда еда была слишком вкусной, и они потеряли концентрацию и контроль за облаком Ци, а кто-то – во время своего первого посещения публичного дома...

В доме Ли Сяньи хранилась полученная от предков книга записей с руководством по искусству меча. В руководстве описан опыт предшественников этой школы меча, например, какие должны быть ощущения или какие есть короткие пути.

В результате Ли Сяньи и другие видели в этой книге записей: море Ци может открыться, если вы пойдете в туалет и приложите усилия, что очень печально, так что, младшие, будьте бдительны!

Ниже разными людьми в разное время было написано: «У меня также», «Я не одинок в этом», «Успокаивает, что у предков было то же самое».

Когда Ли Сяньи впервые увидел книгу записей, у него сразу испортилось настроение. Ему было не по себе, он даже не ел три дня! Это что, как куча одинаковых ответов к посту на каком-то форуме?!

Вот только с этой точки зрения, на самом деле видно, что, когда откроются море Ци и снежная гора, решает судьба...

Ли Сяньи было очень любопытно, он даже не представлял, когда Люй Шу сможет открыть свое море Ци и снежную гору? Ли Сяньи чувствовал, что с талантом и прогрессом Люй Шу день, когда он откроет море Ци и снежную гору, уже недалек.

На самом деле, с прошлой ночи Люй Шу был в состоянии повышенной готовности. Он чувствовал, что его облако Ци очень неустойчиво, небольшая ошибка в контроле могла привести к тому, что он мог прорваться. В конце концов, он смог стабилизировать его, практикуя «Звездочку».

Во времена ученичества Ли Сяньи откуда у них могли быть какие-то упражнения или духовная энергия для восполнения собственной энергии? Они чувствовали сонливость, если не спали, и некоторые обнаруживали, когда просыпались, что море Ци и снежная гора уже открыты. В этом смысле Люй Шу повезло, что в эпоху восстановления духовной энергии ему вообще не нужно спать!

Но не спать — не значит, что все будет хорошо, и нужно все время быть начеку.

Этот процесс был проверкой настойчивости. Ли Сяньи однажды сказал, что путь совершенствования зависит от природных данных и настойчивости. В этом случае настойчивость означает нечто большее, чем регулярную практику и монотонные тренировки с мечом, это еще и умение быть терпеливым...

Если не спать по ночам длительное время, то все силы уходят на то, чтобы выдержать это. В прошлом не спать по ночам было чрезвычайно утомительно. Никто не ложился спать, и все смотрели друг на друга, кто раньше заснет.

Для Ли Сяньи и остальных не спать по ночам и удерживать море Ци было тяжело, потому что этот процесс длился несколько месяцев.

Ли Сяньи сказал с насмешкой: «Но ты должен быть осторожен. Когда я открыл свое море Ци и снежную гору, из облаков практически пошел дождь. Не расслабляйся».

Люй Шу серьезно кивнул, он никогда не относился небрежно к совершенствованию.

По какой-то причине Ли Сяньи чувствовал, что Люй Шу был намного упорнее, чем он сам в свое время, а чего он мог бы достичь, все зависело от его удачи.

Он вспомнил, что предки написали когда-то в руководстве по искусству меча: «Море Ци подобно безбрежному океану, снежная гора огромна, и когда меч воли будет завершен, он возвысится, словно гора, и устремится в небо».

В этих словах было величие, к которому стремился каждый в этой школе меча.

...

Утром, распродав вонючий тофу, Люй Шу положил на коробку образец и неторопливо просматривал форум Фонда, но тут его прервал голос: «Люй Шу?»

Люй Шу поднял глаза и удивился: «Цзян Шуйи, почему ты здесь?»

«О, я проходил мимо и вспомнил, что одноклассники сказали, что ты продаешь здесь вонючий тофу, поэтому я пришел посмотреть. Оказывается, ты действительно здесь», — рассмеялся Цзян Шуйи.

Люй Шу на мгновение оцепенел: куда это он шел в такую рань, что проходил здесь мимо?

В этот момент Цзян Шуйи был одет в хорошо сидящий на нем белый спортивный костюм и выглядел отважным и полным достоинства, и проходящие мимо и старые, и молодые люди не могли не оглядываться на него. Дядя Ли рядом с ними весело сказал, подавая клиентам острый перечный суп: «Сяошу, это твоя школьная подружка? Она такая хорошенькая!»

Настроение Люй Шу сразу же испортилось: «Дядя Ли, не говорите ерунды, это же парень!» Вспомнив, как раньше в руинах Цзян Шуйи склонился во сне на его плечо, Люй Шу внутри передернуло, чуть ли не до зубной боли.

Я не гей, я не гей...

Дядя Ли был потрясен, когда услышал слова Люй Шу. Парень?! Его рука дрогнула, и он пролил почти половину тарелки острого перечного супа...

Цзян Шуйи не особо отреагировал на этот обмен репликами и лишь неловко улыбнулся, а затем спросил Люй Шу: «Когда ты заканчиваешь? Есть разговор».

«Все давно распродано, пора сворачиваться. Здесь не место для разговоров. Пошли ко мне. Это недалеко, всего в двух шагах отсюда», – Люй Шу передал образец вонючего тофу непосредственно дяде Ли, потом собрал свои вещи и ушел.

Цзян Шуйи последовал за ним и вдруг с усмешкой сказал: «Вчера вечером класс создал групповой чат, но никто не пригласил тебя. Пригласить тебя?»

Люй Шу сразу обрадовался: «Давай!»

В итоге, когда в группе внезапно появились слова «Цзян Шуйи пригласил Люй Шу присоединиться к группе...», количество человек в группе стало меняться: 51, 49, 45, 42, 31, 24...

«Ха-ха-ха, — рассмеялся Цзян Шуйи, — от тебя и правда незнакомцам лучше держаться подальше...»

Люй Шу это не слишком заботило, и он сказал с улыбкой, собирая очки негативных эмоций: «В любом случае, у нас и раньше не было хороших отношений».

Тут Цзян Шуйи с любопытством спросил: «Почему бы тебе не наладить хорошие отношения со всеми, что, если возникнет срочное дело и тебе понадобится чья-то помощь?»

Люй Шу некоторое время молчал: «Я могу выжить сам, без помощи других».

«Ты никогда в жизни никого не просил о помощи?» – Цзян Шуйи по правде считал, что это невероятно. Он поставил себя на место Люй Шу и подумал, что если бы он оказался в такой ситуации, он, вероятно, не смог бы выжить.

Люй Шу в шутку сказал: «Я в этой жизни никого ни о чем не просил, кроме тьмы в сердцах»

людей».

За 17 лет своей жизни Цзян Шуйи впервые встретил такого особенного человека, который, как дикий сорняк, буйно растущий на обочине дороги, может жить хорошо сам по себе и при этом быть счастливым.

<http://tl.rulate.ru/book/34520/2612772>